

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-АПУ18-3

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Ботина А.Г.,
судей Пейсиковой Е.В. и Кондратова П.Е.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Шубенкова П.А., апелляционную жалобу потерпевшего А[REDACTED] [REDACTED] на постановление Московского областного суда от 20 декабря 2017 г., по которому уголовное дело в отношении

Нужиной Ирины Фёдоровны, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] несудимой, обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ,

прекращено на основании п. 3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в апелляционном представлении и апелляционной жалобе, выступление Нуждиной И.Ф., адвоката Батуриной С.А. в защиту её интересов, возражавших против удовлетворения апелляционного представления и апелляционной жалобы, выступление потерпевшего А [REDACTED] и представителя потерпевшего – адвоката Ткаченко К.А., поддержавших доводы апелляционной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гулиева А.Г., полагавшего необходимым постановление суда отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

как следует из постановления суда, Нуждина И.Ф. обвинялась в убийстве из корыстных побуждений, в незаконных приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов.

В ходе предварительного слушания суд удовлетворил заявленные адвокатом Батуриной С.А. и обвиняемой Нуждиной И.Ф. ходатайства о прекращении уголовного преследования Нуждиной И.Ф. по ч.1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на основании п. 3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Шубенков П.А. просит отменить постановление суда, направить уголовное дело на новое рассмотрение.

Автор представления указывает на то, что в описательно-мотивировочной части постановления о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования указана лишь юридическая квалификация действий Нуждиной без указания обстоятельств совершения преступлений, что является недопустимым.

Кроме того, государственный обвинитель подчёркивает, что, удовлетворяя ходатайство подсудимой и её защитника, суд не согласился с мнением прокурора и потерпевшего, которые возражали против прекращения уголовного дела, и не мотивировал своё решение.

Судом также не учтены обстоятельства совершения Нуждиной особо тяжкого преступления из корыстных побуждений, последствиями которого явилась смерть А [REDACTED], не приняты во внимание характеризующие данные о личности Нуждиной, которая ранее трижды привлекалась к уголовной ответственности за совершение умышленных преступлений, отбывала наказание в виде лишения свободы, не учтены выводы экспертов в акте судебной психологической экспертизы, согласно которым Нуждина является алчной, циничной, расчётливой, самовлюблённой, эмоционально

нечувствительной к другим людям, при задевании её чувств проявляет агрессию, легко идёт на обострение конфликта, вспыльчива, обидчива, злопамятна.

По мнению государственного обвинителя, прекращение уголовного дела в отношении Нуждиной является несправедливым, поскольку не соответствует назначению уголовного судопроизводства и делает невозможным достижение целей уголовного наказания.

В апелляционной жалобе потерпевший А [] [] просит отменить постановление суда в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, а уголовное дело направить на новое рассмотрение.

Автор жалобы приводит данные о нахождении Нуждиной в розыске, ссылается на положения ч.3 ст. 78 УК РФ, предусматривающей приостановление течения сроков давности в случае уклонения лица, совершившего преступление, от следствия или суда, и приходит к выводу о том, что приостановление течения срока давности привлечения к уголовной ответственности Нуждиной следует исчислять не с момента объявления её в розыск на основании постановления следователя от 3 июня 2008 г., а с 22 мая 2003 г., поскольку в действительности она с этого времени скрывалась от правоохранительных органов.

Высказывает несогласие с решением суда в части разрешения судьбы вещественных доказательств. Указывает, что автомобиль «газель», переданный ему, принадлежит другому лицу.

Ссылается на то, что суд в мотивировочной части постановления неверно квалифицировал действия Нуждиной, указав п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ вместо п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Автор жалобы утверждает, что он неоднократно просил принять меры к розыску и задержанию Нуждиной, скрывавшейся от следствия, считает необоснованным приостановление предварительного расследования, заявляет о нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства. Ссылается на постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2017 г. № 4-П и указывает, что у него как у потерпевшего имелись обоснованные сомнения в правильности исчисления срока давности уголовного преследования и право представить свои возражения против прекращения уголовного дела. Просит отменить постановление суда и передать дело на новое судебное разбирательство.

В возражениях на апелляционную жалобу потерпевшего А [] [] и апелляционное представление государственного обвинителя адвокат Батурина С.А. в защиту Нуждиной И.Ф., не соглашаясь с изложенными в них доводами, просит постановление суда оставить без изменения, а доводы жалобы и представления без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы, Судебная коллегия находит

постановление суда по результатам предварительного слушания в части прекращения уголовного дела в отношении Нуждиной И.Ф. по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ в связи истечением срока давности уголовного преследования и решения вопроса о судьбе вещественных доказательств подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.389¹⁷ УПК РФ основаниями для отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путём лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

В соответствии с ч.4 ст. 7 УПК РФ определение суда, постановление судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

В силу ч.4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом.

Согласно п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», исходя из положений ч.4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, разрешается только судом и в отношении всех субъектов независимо от того, может ли это наказание быть назначено лицу с учётом правил ч.2 ст. 57, чч. 2 и 2¹ ст. 59, ч.4 ст. 62 и ч.4 ст. 66 УК РФ.

Исходя из изложенного, положения ч.4 ст. 78 УК РФ предусматривают возможность распространения содержащегося в ней требования на преступление, наказуемое пожизненным лишением свободы или смертной казнью, если оно совершено лицом, в отношении которого применение указанных видов наказания невозможно.

Однако суд, принимая решение о прекращении уголовного дела в отношении Нуждиной И.Ф. по п. «з» ч.3 ст. 105 УК РФ на основании п. 3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, сослался на общее правило, предусмотренное п. «г» ч.1 ст. 78 УК РФ, содержащее требование об освобождении лица от уголовной ответственности в случае, если истёк 15-летний срок со дня совершения им особо тяжкого преступления.

Между тем из смысла разъяснений ч.4 ст. 78 УК РФ, даваемых Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, следует, что предусмотренное в ч.1 ст. 78 УК РФ требование об освобождении от уголовной ответственности в случае истечения сроков давности распространяется на все преступления, за исключением тех, за которые санкцией статьи предусмотрено наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы. Поскольку совершение лицом такого преступления свидетельствует о его высокой общественной опасности, в отношении его применяются иные правила, специально предусмотренные уголовным законом, содержащиеся в ч.4 ст. 78 УК РФ.

В силу ч.4 ст. 78 УК РФ решение вопроса о применении сроков давности уголовного преследования в отношении лица, совершившего такое преступление, относится к исключительной компетенции суда. Из этого следует, что лицо, совершившее преступление, за которое предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, привлекается к уголовной ответственности независимо от времени, прошедшего после совершения преступления. При этом в течение 15 лет, которые установлены законом для этой категории преступления, уголовная ответственность является обязательной, а по истечении данного срока вопрос о прекращении уголовного преследования отнесён к компетенции суда. В случае если суд не сочтёт возможным освободить такое лицо от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы к нему не применяются, а наказание назначается в соответствии с положениями ст. 43, 60 УК РФ.

Постановление суда в части решения вопроса о судьбе вещественных доказательств также подлежит отмене, а дело в этой части – направлению на новое рассмотрение.

Оснований для отмены постановления суда в части прекращения уголовного дела в отношении Нужиной И.Ф. по ч.1 ст. 222 УК РФ на основании п. 3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования не имеется.

Учитывая изложенное выше, Судебная коллегия, руководствуясь положением, предусмотренным ч.1 ст. 389²² УПК РФ, полагает, что, поскольку допущенное судом нарушение уголовного закона не может быть устранено при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, постановление суда в части прекращения уголовного дела в отношении Нужиной И.Ф. по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, а также в части решения вопроса о судьбе вещественных доказательств нельзя признать законным и обоснованным, и оно подлежит отмене, а уголовное дело в этой части – передаче на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²², 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

апелляционное представление государственного обвинителя Шубенкова П.А. и апелляционную жалобу потерпевшего А [REDACTED] удовлетворить частично.

Постановление Московского областного суда от 20 декабря 2017 г. в отношении Нуждиной Ирины Фёдоровны в части прекращения уголовного дела в отношении её по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на основании п. 3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, а также в части решения вопроса о судьбе вещественных доказательств отменить, а уголовное дело в этой части передать на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В остальном постановление суда оставить без изменения.

Председательствующий судья [REDACTED]

Судьи [REDACTED]